К изучению моей родословной меня подтолкнули не научный интерес, не желание «прилепиться» к какому-то знатному роду и даже не любопытство, а цепочка случайных эпизодов, отстоящих друг от друга по времени и от меня совершенно не зависящих. Фамилия Утешев достаточно редкая - древняя, татарская. Происходит от татарского имени Утеш. В Мордовии распространена в основном в Ельниковском, очень редко в Темниковском и единично в Краснослободском и Ковылкинском районах. В России встречается, судя по данным из интернета, от Санкт-Петербурга до Владивостока, но также довольно редко, в странах СНГ, и, в частности, в Казахстане. Часто встречается, особенно в Башкирии, возможно, видоизмененная - Утяшевы. Такую фамилию имеет, например, чемпионка мира по художественной гимнастике, ныне популярная телеведущая Ляйсан Утяшева. Однако, вполне возможно, что это самостоятельная фамилия. Помнится, в детстве моя фамилия нисколько меня не волновала. Я родился в мордовском селе Старая Сазоновка. Мать моя - мордовка по национальности. Отец - русский. С первого по десятый класс, с небольшим перерывом, я учился в средней школе №1 районного центра Ковылкино. По паспорту я русский. Мокшанским владею сносно. О каких-то татарских корнях не было даже мысли.

Уже позже, когда я повзрослел, окончил институт, начал работать, я стал понимать суть доходивших до меня обрывков сведений, случайных, неясных, ничем не подтвержденных, о моих татарских корнях. Естественно, возникали вопросы. Например, почему и с каких пор в мордовском селе Старая Сазоновка стали жить три русские семьи - трое братьев Утешевых: Максим, Николай, Александр. Александр Ильич Утешев - мой отец. Или почему отдельные поля, и не только поля, окрест Старой Сазоновки назывались утешевскими? Так они обозначались и на карте сельхозугодий бывшего колхоза им. Жданова Ковылкинского района, в состав которого входило упоминаемое мной село.

Моя фамилия волей или неволей на протяжении всей моей жизни напоминала о татарских корнях. Были случаи, когда ко мне обращались на татарском языке. И очень удивлялись, когда узнавали, что я русский. Большей частью эти обращения ко мне, как к татарину все же были, по всей вероятности, выражением симпатии, уважения. Вполне возможно, как к известному в республике чиновнику. В домашней библиотеке с десяток книг с дарственными надписями, в том числе три Корана в переводах Крачковского, Саблукова и Валерии Пороховой. Дарили их, естественно, татары.
В 1999 году в Уфе мне подарили книгу «Очерки истории татарского дворянства». Автор ее Саид мурза князь Еникеев. Посвященная мне надпись гласит: «Анатолию мурзе Александру сыну Утешеву. История предков всегда любопытна для того, кто достоин иметь Отечество. Предводитель Меджлиса татарских мурз Риф мурза князь Акчурин. 24.09.99 г.» Подпись заверена большой круглой печатью с гербом и двумя надписями: «Меджлис татарских мурз» и «Татарское дворянское собрание». Так вот я был удостоен сана мурзы.
Как дань уважения не столько ко мне, сколько к моим древним предкам я храню также несколько брелков, которые подарили в разное время мне, православному, мусульмане, совершившие хадж в Мекку.
Следующий эпизод в познании моей родословной тоже произошел случайно. Если не ошибаюсь, в том же году, а может несколько позже, профессор Мордовского университета, а ныне священник, иерей университетского храма великомученицы Татианы отец Николай, в миру Н.И.Новотрясов, привез мне из Пензенского государственного архива копии трех писем, датированных 1787 годом, и еще одну копию, датированную 1841 годом. Копии этих писем - просьбы в тогдашние вышестоящие инстанции о доказательстве дворянства потомков мурзы Ислама Утешева: Надорши Курмашева из д. Мачелейки Ченбарской округи, Курамши Енгаева из д. Лямбирь Саранской округи, Янбая Арсланова из д. Кутеевчины (неразборчиво) Ченбарской округи.
Четвертый архивный материал - это просьба поверенного из служивых татар Абдряшита Утешева из д. Ликеньи Краснослободской округи на имя императора Николая Павловича «Об исключении нас с родом из подушного оклада и о возведении в первобытное предков дворянское достоинство учинить, как законы повелевают».
Если коротко, суть проблемы, с которой служилые мурзы обращались к верховной власти Российского государства, - это просьбы о восстановлении их в прежних титулах князей и мурз, возвращении принадлежавших им земель, сенных покосов, крестьян, которыми они были когда-то жалованы российскими государями за заслуги по охране границ государства.
Служилые мурзы и татары, проживавшие в районе Темникова, бывшего улуса Золотой Орды, со времен Александра Невского принимали активное участие в защите русских земель от набегов кочевников.
На колоссальном пространстве Дешт-и-Кипчака (русские его называли Диким полем) кочевали многочисленные татарские роды и улусы. Они практически беспрерывно (иногда до двухсот набегов в год) хищнически терзали российские окраины с целью грабежа и захвата пленников для последующей продажи их на невольничьих рынках Оттоманской империи. Князья и мурзы за отличия в борьбе с ордынскими, крымскими татарами постоянно получали новые пожалования. Русской администрации они были необходимы, поэтому получали все привилегии, постоянные пожалования, поместья их

росли, количество крепостных увеличивалось. Жизнь их протекала в достатке, они были окружены уважением и почетом.
По мере того как границы Российского государства постепенно продвигались на юг - сначала в район Атемара, Инсара и Саранска, затем Симбирска, Тамбова и Пензы и далее до Саратова, московское правительство с конца XVI - начала XVII века все более активно добивается христианизации подвластных ему племен, в том числе обращения татар-мусульман. Для татарской знати крещение в православие означало не только пожалование земель, придворных званий (часто звания стольника), но и соизволение именоваться князем. Окончательным ударом для служилых татар-мусульман стал указ Петра I 1713 года. Этим указом татарским мурзам было повелено в течение 6 месяцев креститься. Поместья не принявших крещения в установленный срок подлежали конфискации. Однако большинство мурз предпочли остаться верными исламу. Они лишились службы, всяких льгот, имущества, а позже и земель. Посланцы темниковских мурз потянулись в Башкирию.
Ситуация изменилась после вступления на престол Екатерины II. Ее указ 1784 года предоставлял мурзам-мусульманам, записанным в подушный оклад, право восстановления в дворянском достоинстве в случае наличия доказательств их благородного происхождения. Четыре прошения от потомков князя Утешева о восстановлении их в дворянском достоинстве относятся к тому периоду.
Что касается татарской ветви, к которой, возможно, принадлежу я, скорее всего, она приняла христианство и по этой причине сохранила право собственности на пожалованную им некогда землю и княжеский титул. Поскольку принадлежащие им угодья располагались в местах массового расселения мордвы и русских, потомки татарских князей и мурз постепенно ассимилировались с ними. Как мне представляется, я являюсь типичным представителем потомков татарских князей или мурз, совершивших в течение не одной сотни лет плавное перерождение из одной национальности в другую. В скольких русских ныне течет татарская кровь!
В рассказанной мной родословной отсутствует одно важное звено. Недостает документов моего деда по отцу Ильи Степановича Утешева на право владения землей на территории нынешнего Ковылкинского и, возможно, Краснослободского районов. По отрывкам разговоров отца со старшими братьями я предполагаю, что во избежание репрессий в 30-е годы прошлого века документы на право владения землей были сожжены. Сами же братья разъехались в разные концы необъятной России. Старший - Максим Ильич Утешев уехал на Кольский полуостров. Всю жизнь, до выхода на пенсию, работал шахтером в г. Никель. Средний брат отца - Николай Ильич Утешев подался на о. Сахалин. Вернулся на родину только после смерти Сталина. Мой отец в семнадцать лет отправился в Петербург. Пять лет работал на фабрике «Красный треугольник». Затем вернулся в Старую Сазоновку и женился на двадцатилетней мордовке Марфе Масейкиной.
Завершая эту информацию, хотел бы сказать еще об одном. Я не одинок в поисках корней своего рода. В 2008 году через интернет меня разыскала жительница Санкт-Петербурга, моя однофамилица, кандидат филологических наук Елизавета Александровна Калинина-Утешева. Она автор нескольких книг и в то время собирала материал для новой книги - о своих предках Утешевых. В письме я написал ей о том, что знал об этой фамилии, ее корнях, ареале распространения, наличии архивных документов, научных исследований и литературы, где она упоминается.

В 2010 году также через интернет меня нашел главный врач городской клинической больницы №18 г. Казани Рустам Сайфуллович Бакиров. Он также собирал материал о роде Утешевых. Всем, чем располагал, я поделился с ним.

Анатолий УТЕШЕВ